

Людмила КИРИНА

ЛЮБИТЬ

Людмила Кирина

Любить

«Издательские решения»

Кирина Л. А.

Любить / Л. А. Кирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901645-4

Людмила Кирина — автор серии книг. Выросла в России, в Самарской области. Окончила Самарский экономический университет, промышленно-экономический факультет. Работает директором аудиторской фирмы. Почти все свободное время отдаёт написанию рассказов. Они пронизаны добротой и нежностью. В них все оттенки любви. Самое главное в жизни — семья и любовь близких, считает Людмила.

ISBN 978-5-44-901645-4

© Кирина Л. А.
© Издательские решения

Содержание

В детстве – день как жизнь	6
Мой первый мужчина	9
Материнская любовь	12
Неродившаяся любовь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Любить

Людмила Александровна Кирина

© Людмила Александровна Кирина, 2017

ISBN 978-5-4490-1645-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В детстве – день как жизнь

Benedikte!
В добрый час!

Мне 5 лет.
Утро.

Сквозь сон, слышу крик нашего петуха. Петя взывает громко, по-ёмолодецки.
Но еще так тихо, нежный прохладный, еще ночной ветерок колышет занавески на окне.
Сладко сплю дальше.

Приблизительно через час, чувствую запах куриного бульончика. Ах, как же я люблю этот супик из домашних хохлаток.

Мама кормит папу, а потом они пойдут на работу, думаю я, и продолжаю спать.

Просыпаюсь, когда солнышко, протягивает свои лучики, через открытое окно и будит меня. Выглядываю в окно, и втягиваю носиком, утренний запах желтых высоких цветов, посаженных мамой около дома. На соседней кровати, в моей спальне спит, наша с братом нянька Фрося. Около нее стоит колыбель брата.

Мама вынуждена работать: раньше декретный был короткий. На спинке моей кровати, висит новое крепдышиновое платье. Вчера вечером, мамочка дошила его, и когда я уже засыпала, шепнула мне в ушко – «Завтра наденешь.»

Просовываю голову в горловину, и платьице из натурального шелка, нежно соскальзывает по моему детскому теплему, после сна, тельцу.

Выхожу из детской, прохожу зал, забегаю в кухню, потом коридором, на веранду, где летом, мама варит на плитке, обед.

Мне хочется все проверить.

Не изменилось ли что, за ночь? Не перестала ли скрипеть, покрытая лаком, доска, около дивана? Наступаю на пол. Доска, по – доброму скрипит- мой дом здоровается со мной!

Залезаю на диван, внимательно смотрю на геологическую карту отца. Все геологические загогулины – на месте.

Пальчиком веду по карте. Нахожу вчерашнее слово, которое показала мама- оно обозначает Куйбышев.

Бегу в сени, на столе, под полотенцем, стакан молока, испеченный мамой хлеб и куриная ножка – на тарелке.

.Аромат и желтые кружочки куриного бульона – запах детства: счастья и покоя.

Начинаю листать книжки, которые мама привезла из Куйбышева, когда ездила сдавать отчет. Перелистываю книжку про текстиль: там много картинок красивой ткани.

До сих пор, люблю магазины» Ткани», люблю пощупать, понюхать, потереть между пальцами шелк, «соттон», как бы убеждаясь в вечности самого ценного.

Беру книгу про огромного кита: листаю ее. Потом перебираю новые карандаши, их много: они многоцветные, блестящие, от этого радость, потихоньку заполняет мою маленькую душу. Подхожу к приемнику, открываю крышку проигрывателя. Ставлю пластинку: сказки Чуковского.

Сажусь рядом на стул: слушаю голос артиста, и смотрю на только что распутившуюся розу, на зеленом кусту, который растет в большом глиняном горшке, около приемника.

Но, особенно мне было интересно в огромном чулане. Там на полу стояло корыто с семечками и с зернышками семечек.

Но в рот не беру, они грязные. Зато знаю если мама помоеет и пожарит, буду мусолить их. И еще знаю, что семечками мама кормит кур и петуха.

На коврике, без ошейника, лежит папина охотничья собака» Пулька»: она благородной немецкой породы. У нее гладкая, коричневая шерсть и длинные свисающие уши. Папа сказал, что она хорошо ищет уток, за которыми они с Пулькой ходят далеко-далеко, через лес, к дальнему озеру. Сажусь на Пульку верхом, и стараюсь снизу, своими мягкими ладошками приподнять свисающие уши, чтобы они стали как у соседнего Рекса. Собака облизывает меня- хозяйскую дочку.

Подхожу к скамейке. На ней, в двух больших ситах, под марлей, пищат желтые существа, в одном цыплята, в другом утята. Начинаю тихонечко зажимать желтые комочки своими ручками.

Целую их, эти «пушистики»: цыплята – лимонные комочки, а утята желтые комочки.

Оставшись в живых, и оказавшись снова в ситах, птенцы затихают.

Скоро приходит мама, в обед. Кормит меня, и разрешает погулять у дома.

Сажусь на велик, который стоит у крыльца, он радостно поскрипывает под моими босыми ножками – его не забыли. Еду по огромному двору, в сарай. Около входа, в который, стоит единственный петух. Он очень красивый, покрыт зелеными, синими и красными перьями. Искоса смотрит на меня и сожалеет, что не может доказать свою удаль и клюнуть эту хозяйкину милую дочь. В курятнике, быстро забираюсь, на третью ступеньку лесенки и нежно засовываю ручку под белую несущку. Курица тихонько начинает кудахтать, как бы обижаясь, что ее проверяют.

Она уже снесла, три яичка, которые я нащупываю своими пальчиками. Поздоровавшись с курами, иду посмотреть свой клад —большую старую шкатулку- там красивые картинки, две маленькие брошечки, стеклышки и другие сокровища.

Потом иду в огород за летней кухней.. Там, на ходу, срываю зеленую смородину. Проверяю как подросли за ночь цветы. Затем, сажусь на велик, и еду в сад, перед домом. Там дотрагиваюсь пальчиками до маленьких молочных яблок.

У нас нет крыжовника, а у соседей Пудовкиных есть. Протягиваю руку, через чужой забор. Срываю всего одну неспелую ягоду. Смотрю в окно, не видит ли соседка тетя Нюра. Она уже давно у окна и грозит мне пальцем.

Про себя думаю: «жадная ты – Пудовкина»!

Выхожу из сада, закрываю калитку на медный крючок.

Открываю основные ворота, перетаскиваю велик, сажусь на него, и выезжаю на дорогу, которая проходит между соседскими домами. Еду до горки, метров десять.

Там за околицей, – мой любимый лес и река Кинель.

В лесу, в разное время года появляются: подснежники, пахучие белоснежные ландыши, черемуха, растут лесные ягоды, боярышник.

Там есть небольшое озеро, где квакают веселые лягушки.

Моя любимая река ждет меня. Но одна идти боюсь. Вечером, после работы пойду с родителями.

С соседних дворов выбегают подружки – Таня и Валя. И начинаются игры в большую скакалку. Двое крутят тяжелую веревку, а я посередине прыгаю. Прыгаю очень долго, пока меня не начинают выгонять другие. Потом прятки. Прячемся за бревнами, за сараем, в высокой траве, за домом. Потом в мячик, затем» Я знаю пять имен девочек». Бегаем друг за другом. Хохочем.

Сегодня пятница, родители пришли с работы пораньше, отправляемся на речку. Иду босиком по тропинке, гладкой, отшлифованной множеством ног. Потом, с горки, спускаемся, по тропинке в лес. Дорожка под ногами, ближе к реке, становится теплее, желтый песок-огненный. Бегом в речку. Барахтаюсь смело, радостно, упоенно.

Свежая, речная вода, обволакивает, набегавшееся за день тельце. Добрый старый дед Кинель, своими водяными ручищами, смывает пыль долгого летнего дня с меня, как со своей внучки. На берегу мама, следит за мной. Я смело, ныряю, пробую плыть под водой.

Набрав воздуха, стараюсь окунуться глубже, в прохладную речную воду. Я вбираю запах реки, запах водорослей, запах лета и солнца: запах детства Плаваю, ныряю, плаваю: наслаждаюсь.!

Видимо уже долго была в воде – начинают стучать от холода зубы. Сжимаюсь от холода, выхожу из речки и ложусь на огненный песок. Через некоторое время, согреваюсь на горячем песке... и опять в воду.

Пора идти домой. Родителям, надо что то делать по хозяйству.

Расслабленная, сладко утомленная, иду около папы и мамы.

Прекрасный теплый, июльский вечер. Середина лета!

Приходим домой, и сразу идем в сад.

В саду, под окнами кухни – огромный стол и деревянные венские стулья.

Мама накрывает на стол.

Папа приносит маленького Сашеньку, за ним идет няня.

Ужинаем, слушаем трескотню сверчков и дальнее кукование кукушки.

Я засыпаю, положив голову на столешницу, прямо за столом. Отец на руках переносит меня в дом.

Прошел еще один, такой счастливый длинный день.

И кажется, что так будет всегда.

Мой первый мужчина

Беды научают человека мудрости.
Пословица.

Все мы родом из детства. И нет ничего трогательнее, чем воспоминание о минутах, часах и днях, провиденных в этой нежной поре.

До самой старости людям снятся сны о детстве, оно живет в человеке, пока жива его душа.

Мне посчастливилось, мое детство прошло почти в дикой природе.
И мое познание окружающего мира прошло через сущее естество.

Мой отец окончил Московский институт нефти и газа им. Губкина.

По распределению попал, в геологоразведочную экспедицию в Самарскую область с Георгиевка.

Места живописные: река Кинель – приток Волги, и огромные леса в округе, а в лесах озера.

Там отцу дали шикарный по тем временам коттедж, с садом и огородом, который стоял около «Канторы геологов», на окраине деревни, у леса.

В этом доме – коттедже и родилась я – Люсенька-бусинка.

Любили меня безмерно. Как говорится, – «шоколад по углам валялся».

А я, светловолосая, кареглазая хохотушка, отвечала любовью и родителям, и всему окружающему миру.

Особенно полюбились мне речка.

Она была сильная, большая, с дерзким течением, и с большими, и маленькими воронками, крутящейся воды.

Папа с мамой, уходили на работу, и оставляли меня со старой няней- Фросей, мне наказывали никуда из дома не выходить.

Но только они за порог, я бежала с соседскими ребятами и в лес, и на речку.

А на речку надо было идти по лесной мозолистой тропинке, а потом по горячей песчаной дорожке.

Речка, будто специально, для детей, сделала сама себе отмель. На этой мели и барахтались мы – малышня, которая еще не пошла в школу.

Я, конечно же, еще не умела плавать.

Поэтому, придумала заходить подальше в воду, поворачиваться лицом к берегу, нырять, проплывать немного под водой, а потом, оттолкнувшись от твердого песчаного дна, ногами, выныривать ближе к отмели.

С этим намерением и в тот раз я подошла к реке. Думаю, я только ножки помою.

Но тут дорогу преградил старый дед.

Он был очень худой, с большой седой бородой, с сердитым взглядом.

Его прищуренные глаза, как бы спрашивали «Зачем пришла без родителей?».

Я стала его обходить, и вошла в воду как раз там, где берег резко переходил в яму, с крутящимися воронками.

Я и сама не заметила, как все дальше заходила на глубину.

Окунулась, один раз, второй.

И решила попробовать, также отталкиваться, от дна ножками и подплывать к берегу. Но «Кинель», своей огромной водяной ручищей, откидывал, мое легонькое тельце – не к берегу, а наоборот от берега.

И вдруг, почувствовала, что меня, затягивает в воронку и уносит течением.

Я стала нырять, отталкиваться от дна, выныривать, хватать руками воздух, воду, поняла – ТОНУ!

Подумала, что – «Дед Кинель» – наказывает меня за непослушание, покорно смирилась, не стала кричать и звать на помощь, да и сил у меня больше не было.

В последний раз нырнув под воду, я не почувствовала под ногами дна.

В голове пронеслось, я теряю силы и не смогу выбраться из воды. на отмель.

Из последних сил, вынырнув, я увидела, как соседский мальчик, протягивает мне руку.

Он стоял на границе, где кончалась отмель, и начиналась яма с воронками, в которую попала я.

Он смотрел мне прямо в глаза. Уверенно, строго, как- то по – взрослому.

Я схватилась за его ладошку, и он- выдернул меня из воды.

Фамилия того мальчика была – Кальтман, а имени не помню.

А вот взгляд его черных глаз, его черно-волосую голову, и твердую ручонку – запомню на всю жизнь.

Он спас меня, а сам был ненамного старше.

Именно он, сам того не зная, стал тем ангелом, который вдруг прошептал: «живи»!

Много прошло лет, прошла жизнь, я иногда вспоминаю взгляд того мальчика.

Таким и должен быть мужчина, который без слов, вовремя выдернет женщину из очередной глупости. Вот такой был, тот мальчик.

Его отец работал водителем, возил моего отца по буровым.

Я обессиленная «вышла- выползла» из воды.

На ходу подняла свое платьице, лежавшее, на горячем желтом песке, и поплелась по лесной дороге домой.

В детстве все воспринимается – по – другому.

Когда пришла домой, я уже забыла о случившемся, и ничего не рассказала маме.

Видимо и мальчик промолчал и ничего не стал рассказывать своим родителям.

Этот случай забылся.

Вскоре, моему отцу предложили работать в Нефтегорске, и мы переехали.

Я больше никогда не была в тех прекрасных местах, где протекает река «Кинель», где в лесах кукуют кукушки, где в лесных озерах кристально-чистая как слеза вода.

Я счастлива, что мое детство прошло именно там, и счастлива, что меня окружали прекрасные люди, и тот замечательный мальчик, который просто протянул мне руку и подарил дальнейшую жизнь.

Материнская любовь

Однажды, по осени, недалеко от санитарной зоны, газоперерабатывающего завода, пасся табун лошадей. В этом табуне, заметно выделялась гнедая кобылица, с жеребенком. Малыш, такой же масти, кирпично-красный, как мама, гулял, в табуне, резвился, играючи. Часто подбегал, к матери и, уткнувшись, в вымя, помахивая, хвостиком, наслаждался материнским молоком. Время от времени убегал и пощипывал, зеленеющую травку.

Случилось непредвиденное, для окружающей среды. На технологической трубе газоконденсата, погас контрольный факел, то ли от сильного ветра, то ли по другим причинам., но такое в газопереработке случается.

Газоконденсатную смесь, разнесло ветром, на значительное расстояние и в виде капель дождя, она выпала, на землю. Трава, политая, газоконденсатом- зазеленела.

Табун лошадей, почуяв, сероводородный запах, стал уходить, в сторону, от сероводородного места.

А вот маленький жеребенок, не познавший, трудности лошадиной жизни, увидев, крапленную конденсатом, зеленеющую траву, стал быстро щипать ее и заглатывать.

Пастухи, увидели случившееся, когда малыш, отставая от табуна, низко опустил голову и с трудом передвигался, на своих тонких ножках. Он, вероятно, мгновенно, отравил, газоконденсатом, всю, гортанную систему и издавал лишь, тихие звуки, в виде храпения. Через некоторое время, он упал на землю со слабыми, признаками жизни.

Пастухи, народ хозяйственный, обработали жеребенка-мясо и шкуру, увезли для нужд хозяйства.

А вот останки – не захоронили. Они продолжали, небрежно лежать, у соломенной, кучи, там, где, разделывали.

От табуна, отделилась, гнедая лошадь. Кобылица, уже давно искала и звала своим громким ржанием жеребенка, но не слышала, его привычного ответа.

Тем временем, пастухи, все дальше отгоняли табун, от зловонного места. Гнедая, побывала, в лощине, где жеребенок щипал траву. Обнюхивая, дорогу, она подбежала, к соломенной куче, где, лежали останки ее жеребенка.

Раздалось громкое, тревожно- плачущее ржание лошади.

Гнедая, поднималась, на дыбы, ходила кругами, била и била копытами землю. Громко и заунывно похрипывая, издавала гортанные звуки, похожие на плач. Она выбила копытами, обширную яму, вокруг останков, склонилась на колени передних ног, вдыхая воздух, мотала головой. Гнедая плакала. Из глаз лошади, текли крупные слезинки. Потом, снова поднялась, на дыбы, громко заржала, ударила копытами и поднимая пыль, галопом побежала в сторону, уходящего табуна, удаляясь, все дальше и дальше, от несчастного места.

Всю ночь, гнедая, вела себя беспокойно. Она бродила, вдоль карды, низко опустив, голову, широко ноздри, втягивая, в себя, воздух, храпела, издавая, гортанные, затяжные звуки. На рассвете, перемахнув, с разбегу ограду, она мчалась околицей, бывшего села, в ту лощину, где оставила, своего жеребенка.

Никого, там, не встретив, она стояла и вздрагивала, всем телом. Высоко подняв голову, она громко и как-то уныло заржала, призывая к себе родное и близкое. Ответа не услышала.

Тем временем Корнеич утром спешил на конюшню. Когда он пришел, то увидел, что гнедая уже стояла у ограды загона, в стороне от табуна, который смачно посапывал, пережевывая зеленую массу травы, заготовленную, конюхом с вечера. Наблюдая за гнедой, Корнеич, заметил в ней, явные изменения, в ее поведении. Она стала непослушной. Часто била копытами, своих собратьев, кусала их за шеи и всегда сопротивлялась, когда ее запрягали.

За зиму, гнедая стала совсем непохожа, на ту какой была раньше. Лоснящаяся, кирпично-красной масти, здоровая и крепкая, теперь она похудела и стала какой-то рыжеватой с отдельными участками, сваленной шерсти, на впалых боках.

Вторые сутки, как ее нет, в загоне. Пропала лошадь.

Корнеич с давних пор конюшит. Он многое познал о жизни этих трудолюбивых животных. Искать ее нужно там, где она оставила своего жеребка, там, где она оплакивала останки как частицу своего живого.

Так и было, Корнеич встретил гнедую, в той несчастной лощине. Опустив голову, лошадь осторожно обнюхивала зеленеющую траву и кусты вдоль дороги.

Неродившаяся любовь

Словно вихрь среди неба ясного ты вошел в мою жизнь, вспоминая прошлое, говорила Дарья Григорьевна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.